

УДК 32

«Мягкая сила» Турции в воздействии на Грузию и Черноморский регион

Уригаев Владимир Владимирович

Аспирант,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 53/2 – 1,
e-mail: vladi7474@mail.ru

Аннотация

Современная Турция стремится к региональному лидерству для чего проводит культурную, экономическую, политическую и религиозную экспансию расширяя свою сферу влияния. Одной из стран привлекающих внимание Турции становится Грузия, развивающаяся страна Черноморского региона, с долей мусульманского населения и связанная с Азербайджаном, в котором уже сейчас определяется достаточно сильное турецкое влияние. При этом Турция основной упор делает не на военное, а на социокультурное и экономико- политическое сотрудничество, осуществляя воздействие мягкой силы посредством групп влияния внутри самой Грузии.

Для цитирования и научных исследований

Уригаев В.В. «Мягкая сила» Турции в воздействии на Грузию и Черноморский регион // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 3А. С. 147-152.

Ключевые слова

Турция, Грузия, мягкая сила, Аджария, Азербайджан, религия.

Введение

Актуальность статьи связана с усиливающейся в настоящее время интенсивной культурной, экономической, политической экспансии Турции в Грузии. В настоящее время в Грузии активно действуют различные неправительственные образовательные, культурные и религиозные турецкие организации. Организации функционировали по всей территории страны, но наибольший упор был сделан на Аджарию где около трети населения – мусульмане, а сама область – пограничная между Грузией и Турцией, рассматривается как часть сферы влияния бывшей Османской империи, то есть области исторически связанной с современной Турцией. Сложный процесс взаимодействия и взаимоотношений требует некоторого исторического ретроспективного анализа, для выявления истоков специфики политических процессов в международных отношениях между Грузией и Турцией.

Основная часть

На протяжении длительного времени Южная Грузия, к которой относится Аджария, была частью Османской империи, пока в 1878 году Батумская область не вошла в состав Российской империи. Во время Первой мировой войны в 1918 году Батумская область переходит под контроль Османской империи. После установления советской власти на Кавказе и установлении республиканского правления в Турции советские республики Южного Кавказа и республика Турция заключает Карский договор,¹ по которому Батумская область переходит в состав Грузинской ССР. В 1921 году создается автономная республика мусульман – грузин – Аджаристан (с 1936 года – Аджарская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Грузинской ССР). При этом большая часть земель населенных преимущественно грузинскими (картвельскими) этносами расположенных южнее определенных Карским договором границы осталась на территории Турции. После распада СССР и образования республики Грузия автономная Аджарская республика становится самостоятельным государством, оставаясь де-юре в составе Грузии. Руководитель Аджарии А. Абашидзе, оставаясь в политическом пространстве Грузии, в тоже время с 1992 года создает практически независимую территорию, опираясь на систему взаимного сдерживания глобальных акторов внешней политики, как Турции, так и России. Отметим, что в 1990-х годах на территории Аджарии находилась военная база ВС России и пограничные войска Российской Федерации. После их ухода А. Абашидзе создал свои военизированные подразделения. При этом сохранялось конструктивные отношения властей автономной республики с мусульманской общиной Аджарии, а также с множественными религиозными организациями Турции. Прозеолитическая деятельность турецких священнослужителей подняла интерес к религии, и в первую очередь к исламу, среди атеистически настроенного постсоветского населения Аджарии. В Аджарии открываются многочисленные мечети, а также религиозные учебные заведения. На территории Грузии открываются турецкие учебные заведения средне-специального и даже высшего образования, в частности Черноморский международный университет. Нужно отметить, что существенная часть организаций была создана не государственными институтами Турции, а общественно-религиозными организациями

¹ Карский договор // Хронос – Всемирная история в интернете. URL:http://hrono.ru/dokum/192_dok/19211013kars.php

Ф. Гюлена, которые в 1990-х годах оставались лояльными к государственной власти Турции и являлись для них инструментом воздействия мягкой силой во всем мире.

Трансформация международных коммуникаций Турции-Грузии претерпели значительное преобразование в начале XXI века, когда в Грузии в результате «революции роз» пришел к власти М. Саакашвили и его партия «Единое национальное движение». Приход к власти новых политических сил был ознаменован существенным изменением как внутренней и внешней политики, так и международных отношений между странами. В Грузии, М. Саакашвили в рамках комплекса мер по усилению центральной власти практически ликвидировал автономию Абхазии, а её руководитель А. Абашидзе покинул Грузию. Прозападный курс внешней политики М. Саакашвили предполагал замещение России как важнейшего партнера Грузии странами Евросоюза и США. В этом отношении Турция, которая в тот период уже заключила Таможенный союз с Евросоюзом и официально начала переговоры о вступлении в ЕС (3 октября 2005 года), виделась для М. Саакашвили крайне перспективным партнером, взаимодействие с которым могло принести не только экономический эффект, но и политический. Кроме того, Турция тесно взаимодействовала с соседним Азербайджаном, с которым Грузия была объединена совместной деятельностью в рамках «Организации за демократию и экономическое развитие ГУАМ». В период 2004-2012 годов М. Саакашвили были предоставлены широкие преференции для турецких инвестиционных, религиозных и социокультурных проектов. Развитие двухсторонних отношений между Турцией и Грузией, а также между Грузией и Азербайджаном, между Грузией и Арменией привели к идее создания проекта «Единого Южного Кавказа» в который Турция входила бы в качестве наиболее развитой страны. Идею создания подобного союза была высказана М. Саакашвили на Генеральной Ассамблее ООН (23.09. 2010) и, несмотря на скепсис со стороны экспертного сообщества, было позитивно воспринято в Турции. Союзные отношения с Грузией позволяли Турции не только активно инвестировать в различные высоко прибыльные объекты как нефтеперерабатывающий завод, инфраструктурные объекты морского порта, гостиницы и рестораны в Батуми и других местностях Абхазии. Однако эта деятельность не была полностью взаимовыгодной. По оценке независимых экспертов Грузия, а точнее Абхазия подверглась «турецкой оккупации». По описанию очевидцев турецкие предприниматели занимают ведущие позиции благодаря государственной поддержке Турции и открытой политике Грузии, нанимая турецких рабочих. Развивает сферу услуг, туристический бизнес, при этом подавляет грузинских предпринимателей.²

В свою очередь в Турции приходит к власти партия «Справедливости и развития» и её лидер Р. Эрдоган становится сначала премьер – министром (2003 год), а затем Президентом страны (2014 год). Партия, стоящая на консервативных ценностях во внешней политике начинает сворачивать мероприятия направленные на интеграцию с Евросоюзом, и начинает продвигать ценности Османской империи, что не было принято в Турции с начала XX века, после победы Кемала Ататюрка. При этом сам Президент Турции Р. Эрдоган выдвигает тезис об отличии физических границ страны и границ «проведенных в нашем сердце»³. Разъяснения Л.

² Абхазия. Турецкая оккупация, которую никто не заметил. Часть 1. // Военное обозрение 2019 . 20 января. URL: <https://topwar.ru/152757-adzharija-tureckaja-okkupacija-kotoruju-nikto-ne-zametil-chast-1.html> (дата обращения: 18.05.2019).

³ Erdogan R. “We Are Present in the History of Mosul” //ТССН, 2016. [Электронный ресурс] 5.10. URL: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/53641/pyd-veypg-teror-orgutleri-pkknin-atigidir> (дата обращения: 19.10.2018).

Гюмрюкчю, посла Турции в Грузии, о том, что «Турция является единственным соседом Грузии, не имеющим к ней территориальных претензий»⁴ не разрядили обстановку. На данном этапе международных отношений Турция действительно не дает повода подозревать ей в планах военного захвата территории Грузии. Воздействие Турции происходит путем мягкой силы через инвестиции в экономической сфере и через распространение мусульманской религии в культурной сфере. Одновременно Турция тесно сотрудничает с соседней республикой Азербайджан, с которой Грузия также тесно связана экономическими и культурными связями, а также политическими связями в рамках организации ГУАМ. Укрепление турецко-азербайджанских отношений проходит под тезисом «один народ – две страны» и сопровождается большим комплексом мероприятий в области культуры, экономики, политики.

В то же время политическая элита Грузии не может не считаться с мнением многочисленной азербайджанской диаспоры составляющей в целом более 6,5% населения и большинство в юго-восточных областях Грузии. Культурная и религиозная экспансия Турция в настоящее время несколько снизилась в связи с тем, что по указанию Р. Эрдагана территории Грузии закрываются учреждения, связанные с Ф. Гюленом и его организациями. Параллельно распространению ислама, которое происходит, в том числе при поддержке турецкого правительства, активную работу проводит Грузинская православная церковь по массовому распространению христианства. Этому способствуют с тесное взаимодействие Католикоса - Патриарха всея Грузии Илии II с лидером правящей партии «Грузинская мечта» Б. Иванишвили. Несмотря на негласный запрет критики стран имеющих большое значение в инвестиционной политике Грузии, к которым, безусловно, относится Турция, а также стран Европы и США руководство Грузинской православной церкви выступило против желания турецких властей построить мечеть в центре Батуми, а также провело переговоры с реконструкции христианских церквей на территории Турции.

Можно согласиться с мнением экспертов утверждающих, что «религия стала для Грузии не только инструментом сплочения нации, но и идеологически важным механизмом для осуществления внешней и внутренней политики в стране»⁵. Однако на сегодняшний день Турция обладает большим потенциалом, чтобы постепенно превратить Грузию в одну из стран «тюркского пояса». Воздействие турецкой «мягкой силы» на Грузию включает в себя и влияние на турок-месхетинцев, чьи этнические организации пользуются поддержкой Турции, и воздействие на другие этносы, в большинстве своем исповедующие ислам. При этом нельзя полностью согласиться с мнением эксперта А.В. Аверьянова, утверждающего, что «Имеющееся на стыке границ Грузии, Армении и Турции многочисленное тюркоязычное и мусульманское население может стать в руках Анкары мощным рычагом давления не только на Грузию, но и на Армению». ⁶ Так как здесь этническое происхождение или причастность к конфессии приравнивается к лояльности существующим властям Турции.

⁴ Kucera J. Georgians Wary of Turkey's Rising Influence in Batumi.//Eurasianet. 2017. 9 mar. URL: <https://eurasianet.org/georgians-wary-turkeys-rising-influence-batumi>

⁵ Курманова Д. Б. Пархитко Н. П. Религиозный медиаконтент в СМИ Грузии и Турции. Сравнительный анализ // Постсоветские исследования. 2018. №7. С. 667-673. doi:10.24411/2618-7426-2018-00071 . URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-mediakontent-v-smi-gruzii-i-turtsii-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 18.05.2019).

⁶ Аверьянов А. Турция возвращает Аджарию под свой контроль. //Фонд стратегической культуры, 2012. . 17.сентября URL <https://www.fondsk.ru/news/2012/09/17/turcija-vozvrashaet-adzhariju-pod-svoj-kontrol-16595.html>

Заклучение

Возможна ситуация, которая будет смоделирована ниже, при которой существенная часть граждан Грузии мусульманского вероисповедания выступит против существующей власти Грузии, но мало вероятен этнополитический конфликт на Юго-Востоке Грузии подготовленный и проведенный специальными службами Турции по указанию властей.

Турция была и остается одним из крупнейших экономических и политических партнеров Грузии. Всемерно стимулируя взаимодействие с грузинскими институтами и организациями, Турция преследует свои национально- государственные интересы оказывает существенное влияние на внутреннюю и внешнюю политику Грузии.

Библиография

1. Карский договор // Хронос – Всемирная история в интернете. URL: http://hrono.ru/dokum/192_dok/19211013kars.php
2. Аджария. Турецкая оккупация, которую никто не заметил. Часть 1. // Военное обозрение 2019 . 20 января. URL: <https://topwar.ru/152757-adjarija-tureckaja-okkupacija-kotoruju-nikto-ne-zametil-chast-1.html> (дата обращения: 18.05.2019).
3. Erdogan R. “We Are Present in the History of Mosul” //ТССН, 2016. [Электронный ресурс] 5.10. URL: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/53641/pyd-veypg-teror-orgutleri-pkknin-atigidir> (дата обращения: 19.10.2018).
4. Kucera J. Georgians Wary of Turkey’s Rising Influence in Batumi.//Eurasianet. 2017. 9 mar. URL: <https://eurasianet.org/georgians-wary-turkeys-rising-influence-batumi>
5. Курманова Д. Б. Пархитько Н. П. Религиозный медиаконтент в СМИ Грузии и Турции. Сравнительный анализ // Постсоветские исследования. 2018. №7. С. 667-673. doi:10.24411/2618-7426-2018-00071 . URL: <https://cyberleinka.ru/article/n/religioznuu-mediakontent-v-smi-gruzii-i-turtsii-sravnitelnyu-analiz> (дата обращения: 18.05.2019).
6. Аверьянов А. Турция возвращает Аджарию под свой контроль. //Фонд стратегической культуры, 2012. . 17.сентября URL <https://www.fondsk.ru/news/2012/09/17/turcija-vozvrascaet-adjariju-pod-svoj-kontrol-16595.html>

Turkey’s “soft power” in influencing Georgia and the Black Sea region.

Vladimir V. Urigaev

Graduate student,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119034, 53/2 – 1, Ostozhenka st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vladi7474@mail.ru

Abstract

Modern Turkey to strive for regional leadership for which conducts cultural, economic, political and religious expansion, expanding its sphere of influence. One of the countries attracting Turkey’s attention is Georgia, a developing country in the Black Sea region, with a share of the Muslim population and connected with Azerbaijan, which already has a rather strong Turkish influence. At the same time, Turkey focuses not on military, but on socio-cultural and economic-political cooperation, exercising the influence of soft power through influence groups within Georgia itself.

For citation

Urigaev V.V. (2019) «Myagkaya sila» Turtsii v vozdeistvii na Gruziyu i Chernomorskii region [Turkey’s “soft power” in influencing Georgia and the Black Sea region]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (3A), pp. 147-152.

Keywords

Turkey, Georgia, soft power, Adjara, Azerbaijan, religion.

References

1. The Treaty of Kars // Chronos - World History on the Internet. URL: http://hrono.ru/dokum/192_dok/19211013kars.php
2. Adjara. Turkish occupation, which no one noticed. Part 1. // Military Review 2019. January 20th. URL: <https://topwar.ru/152757-adzharija-tureckaja-okkupacija-kotoruju-nikto-ne-zametil-chast-1.html> (access date: 05/18/2019).
3. Erdogan R. "We Are Present in the History of Mosul" // TCCH, 2016. [Electronic resource] 5.10. URL: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/53641/pyd-veypg-terror-orgutleri-pkknin-atigidir> (appeal date: 10/19/2018).
4. Kucera J. Georgians Rising Influence in Batumi. // Eurasianet. 2017. 9 mar. URL: <https://eurasianet.org/georgians-wary-turkeys-rising-influence-batumi>
5. Kurmanova D. B. Parkhitko N. P. Religious media content in the media of Georgia and Turkey. Comparative analysis // Post-Soviet studies. 2018. №7. Pp. 667-673. doi: 10.24411 / 2618-7426-2018-00071. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-mediakontent-v-smi-gruzii-i-turtsii-sravnitelnyy-analiz> (appeal date: 05/18/2019).
6. A. Averyanov. Turkey regains control of Ajaria. // Foundation for Strategic Culture, 2012.. September 17. URL <https://www.fondsk.ru/news/2012/09/17/turcija-vozvraschaet-adzhariju-pod-svoj-kontrol-16595.html>